

Фу Сыхэн счёл, что выжить бок о бок с Янь Сюнем для этого парня уже само по себе подвиг. Поэтому он впервые по собственной инициативе обратился к И Фэнбэю:

— Как тебя зовут?

Янь Сюнь замер и перевёл на него взгляд.

И Фэнбэй, услышав обращение, моментально вытянулся по стойке «смирно» и бодро отчеканил:

— Докладываю, инструктор! Меня зовут И Фэнбэй, альфа. Двадцать четыре года, успеваемость и поведение примерные, характер выдержанный, меток ни на кого не ставил. Увлекаюсь гонками, бегом и баскетболом, вредных привычек не имею, за последние три года в отношениях не состоял!

Ши Юаньян от такого монолога выпал в осадок.

У Фу Сыхэна нервно дёрнулся уголок губ:

—... Достаточно было просто назвать имя.

Янь Сюнь прижал ладонь ко лбу, храня молитвенное молчание.

Покрутив головой, Фу Сыхэн обошёл этого альфу, чьи умственные способности явно уступали гренадёрскому росту, и направился к своему строю.

Едва он закончил построение, как из шеренги самовольно вышагнул Чжао Чжифань.

— Докладываю, инструктор! Вы сами велели мне подойти сегодня, — отрывисто вычеканил курсант, уставившись в пространство перед собой.

Вчерашняя обида за сорванную интрижку и без того жгла ему душу, а статус инструктора не позволял высказать всё в лицо. Однако вид Фу Сыхэна, шагающего бок о бок с Ши Юаньяном, вновь подлил масла в огонь.

Чжао Чжифань давно сох по Линь Юэ, но тот, на свою беду, вздыхал по старшекурснику Ши Юаньяну — пусть даже знал, что тот тоже омега. В академии Ши Юаньян держался таким таинственным баловнем судьбы из профессорской среды. Сам же Чжао Чжифань вырос в трущобах, с малых лет пробивая себе дорогу кулаками. Всю жизнь он органически не переваривал заносчивых мажоров, а потому и Фу Сыхэна невзлюбил с первого взгляда.

Его резкий тон привлёк внимание курсантов из соседних взводов — на них начали оглядываться.

Фу Сыхэн шагнул к нему и смерил спокойным взглядом:

— Что, не согласен с наказанием?

Командирский опыт подсказывал ему: парень бунтует.

— Докладываю, инструктор! Никак нет, — всё так же чеканил Чжао Чжифань, смотря в никуда.

— Вот и отлично. После утренней разминки жду объяснительную.

Стоило Фу Сыхэну вознамериться повернуться к нему спиной, как курсант не выдержал и буркнул:

— Инструктор! Наказывайте меня одного, при чём тут мои соседи по комнате?

Фу Сыхэн будто ждал этого выпада. На его губах мелькнула ядовитая усмешка:

— Видимо, устав академии ты знаешь из рук вон плохо. Что ж, перепишешь его ещё сотню раз.

Сначала напрочь забывают о дисциплине, а получив по шапке, начинают корчить из себя благородных героев — Фу Сыхэн навидался таких с лихвой.

Грудная клетка Чжао Чжифаня тяжело вздымалась — задетый за живое, он уже с трудом сдерживал ярость:

— Да я хоть тысячу раз его перепишу, но накажите меня одного! Накосячил я, за что вы у всей группы баллы срезали?!

Разговор проходил во всеобщем молчании. Курсанты из соседнего НИИ бросили упражнения и с любопытством уставились на них. По рядам пошёл шепоток.

Янь Сюнь едва заметно нахмурился, переводя взгляд с одного на другого.

— Ну и дерзкий же щенок! — вполголоса ухмыльнулся И Фэнбэй, наслаждаясь зрелищем. — Прямо как ты в свои лучшие годы.

В студенческие годы И Фэнбэй учился в соседнем Военно-политехническом и наслушался от

приятелей из Дицзюньда о «подвигах» Янь Сюня — тот, например, в одиночку заявился в кабинет ректора и взял на себя наказание, предназначавшееся двоим.

— У меня были свои причины, — ровным тоном отрезал Янь Сюнь.

Фу Сыхэн тем временем оставался бесстрастен:

— Ты перепишешь устав тысячу раз, твои соседи — по сотне. В чём противоречие?

Вокруг воцарилась звонкая тишина. Дюжины глаз гипнотизировали сцепившихся; даже староста группы обо всём забыл и застыл истуканом, вместо того чтобы вмешаться.

Чжао Чжифань упрямо бычился, его взгляд наливался дикой яростью. Разнос при всём потоке был смертельным ударом по его самолюбию — особенно для того, кто привык держать в страхе весь курс.

Сорвав с горла воротник, он выплюнул с затаённой злобой:

— Вы просто тешите своё эго и раздаёте наказания налево и направо! Мне вообще непонятно, с какого перепугу вам доверили нами командовать? Недифференцированный инструктор! Да вы даже не альфа, а смеху людям на смех!

Словоизлияние звучало вопиюще дерзко, однако оно озвучило то, о чём тайком шушукались многие курсанты-альфы.

За два века истории Императорского военного университета сюда ни разу не принимали преподавателей без завершённой дифференциации. Именно поэтому появление Фу Сыхэна вызвало шквал пересудов в университетских чатах.

Назначение в Дицзюньда всегда требовало неукоснительного соблюдения двух условий: наличия докторской степени по специальности и уровня ментальной силы не ниже SS среди альф. Последнее требование в вузе, где соотношение альф и омег составляло семь к трём, считалось священной коровой.

А Фу Сыхэн не подходил ни под один критерий. Он выпустился всего два года назад — о докторской не могло быть и речи. Что же до ментальной силы — её не было вовсе. Чёрт его знает, как он вообще ухитрился вырвать титул чемпиона в Межзвёздной лиге мехов. Должно быть, тупо отсиживался в тылу да раздавал указания, ведь пилотирование требует колоссальных ментальных затрат.

Вопрос Чжао Чжифаня висел в воздухе уже давно, просто никто не решался высказать его вслух. Все взоры скрестились на Фу Сыхэне в ожидании ответа.

Но тот не стал пускаться в оправдания.

Он неспешно подошёл к баскетбольному щиту, расстёгнул портупею, снял китель и вместе с фуражкой аккуратно пристроил их на металлической стойке.

В лучах утреннего солнца его фигура казалась гибкой и поджарой: тонкие, но жилистые руки, рельефные суставы на запястьях и локтях.

Под пристальным вниманием толпы Фу Сыхэн вернулся к Чжао Чжифаню и, чуть вскинув подбородок, бросил:

— Рукопашный бой или мехи? Выбирай. И я покажу тебе, почему занимаю это место.

Толпа ахнула.

Чжао Чжифань выглядел настоящим быком — сформировавшийся, физически развитый альфа, в боевой кондиции напоминающий матерого хищника. Фу Сыхэн на его фоне казался скорее изнеженным красавчиком, совершенно не приспособленным к мордобою. Хотя... внешность бывает обманчива.

Курсанты уже наперебой заключали пари, и только Ши Юаньян лишь понимающе усмехнулся, скрестив руки на груди.

В его ушах фраза Фу Сыхэна прозвучала незавершённой: «Рукопашная или мехи — выбирай, на каком поприще тебя разделать».

Ши Юаньян даже посомневался пару секунд, не стоит ли попросить друга действовать помягче — всё-таки перед ним первокурсник.

Пока он колебался между ролью миротворца и зрителя, мимо промелькнула тень — Янь Сюнь уже направлялся к эпицентру.

— Эй-эй, А-Сюнь, ты куда без меня?! Подожди! — тут же увязался за ним И Фэнбэй.

Выходка Фу Сыхэна на миг выбила Чжао Чжифаня из колеи, воскресив в памяти унижительное поражение двухдневной давности. Оценив тонкое телосложение инструктора, курсант решил, что в прошлый раз просто потерял бдительность и подставился под случайный удар.

— С самого утра такие страсти? А вы азартны, инструктор Фу, — протянул подошедший Янь Сюнь, скрестив руки на груди.

Чжао Чжифань был наслышан о председателе студсовета и одарил его настороженным взглядом, не понимая, пришёл тот сорвать дуэль или насладиться зрелищем.

Фу Сыхэн вскользь скользнул по нему взглядом:

— Что, тоскуешь по хорошей драке?

Толпа взорвалась шепотками.

— Мать твою, сними на камеру! Быстро!

— Ты с ума сошёл?! Кругом инструкторы, за коммуникатор сожрут!

— Председатель Янь и новый инструктор в одном кадре! Какой напряжённый момент!

— Какой-какой момент?!

Янь Сюнь примирительно поднял ладони, из-за тёмных очков поглядывая на Фу Сыхэна:

— Избави бог. Я лишь хотел напомнить младшему товарищу, что нападение на преподавателя — грубейшее нарушение устава.

— Учебно-тренировочный поединок — не нападение, — отрезал Фу Сыхэн.

Чжао Чжифань, и без того опасавшийся сойтись с ним в рукопашной, тут же ухватился за предлог и состряпал пренебрежительную мину:

— Старшеклассник Янь прав. Вы всё-таки инструктор, так что остановимся на мехе.

Он рассудил логично: недифференцированный Фу Сыхэн, как бы хорошо ни знал теорию, без ментальной силы долго не продержится. Достаточно просто измотать его физически.

В ближнем бою тот мог щеголять изощрённой техникой и валить рослых соперников, но в тесной кабине пилота, где всё решает выносливость и напор, ему против альфы делать нечего.

В Академии военного командования пилотирование преподавали с первого курса. Чжао Чжифань хоть и слыл разгильдяем, на итоговых экзаменах по мехам и рукопашной стабильно входил в тройку лучших на потоке.

Соседние взводы полностью забили на зарядку и превратились в зрительный зал. Инструкторы

первого и второго взводов, и прежде косившиеся на Фу Сыхэна с недоверием, теперь сквозь пальцы смотрели на нарушение дисциплины, предвкушая, как ушлый курсант сбьёт спесь с новобранца-преподавателя.

За сетчатым ограждением стадиона несколько омег завели подбадривающий гвалт:

— Инструктор Фу, задайте ему перцу!

Среди девичьих и юношеских голосов тоненько вклинился голос Линь Юэ:

— Вкатайте его в газон!

Чжао Чжифань почернел лицом еще сильнее и широким шагом направился к ближайшему ангару с учебными мехами.

Услышав о поединке на боевых машинах, Янь Сюнь отошёл к краю поля. И Фэнбэй решил, что тот выбирает лучший обзор, и тут же пристроился рядом. Приняв из рук младшекурсника бутылку армейского тоника, он сделал глоток и оживлённо пробасил:

— Ого, прямо с места в карьер! Старая добрая традиция Дицзюньда в действии.

В Императорском военном университете издавна бытовало неписаное правило: хочешь пустить корни и завоевать уважение — сбей спесь с местного заправлялы. Традиция кочевала из поколения в поколение, пусть прежде преподаватели в подобные дуэли и не ввязывались.

Заметив подходявшего Ши Юаньяна, И Фэнбэй протянул ему закупоренную бутылку:

— Будешь? Вы же вроде дружите с инструктором Фу, чего не заступишься, а тоже глазеть пришёл?

Ши Юаньян с легким отвращением взглянул на спецпитание и отмахнулся. Повернувшись к полю, он с улыбкой отозвался:

— Как такое пропустить? Пилотирование Фу Сыхэна — это же одна из трёх легендарных достопримечательностей Дицзюньда.

— Серьёзно? — изумился И Фэнбэй. — А остальные две какие?

Ши Юаньян бросил подмигивающий взгляд на Янь Сюня:

— Вторая — рукопашная в исполнении Янь Сюня. Ну а третья... лучше не вспоминать.

При последних словах его взгляд потемнел, словно само упоминание третьей фигуры вызвало у него приступ глухой досады. И Фэнбэй в замешательстве почесал затылок — за два года в НИИ он о подобных байках и не слыхивал.

— Как думаешь, на сколько его хватит? — неожиданно подал голос Янь Сюнь.

И Фэнбэй удивлённо воззрился на него, чувствуя, что вопрос адресован не ему.

— Минут десять, — улыбнулся Ши Юаньян. — Сборка у этих учебных колымаг аховая, долго не продержится.

За годы учёбы они с Янь Сюнем едва пересекались, да и виделись сегодня от силы в третий раз, однако разговор клеился сам собой, будто они знали друг друга вечность. Ши Юаньяна это даже немного удивляло.

— Пять минут. Предел, — качнул головой Янь Сюнь.

Ши Юаньян хлопнул себя по лбу:

— Точно, вы же учились в одной группе! Ты наверняка не раз наблюдал его в деле. Хотя, как специалист, скажу: машина Чжао Чжифаня изношена меньше, чем у Сяо Хэна, так что удар держать должна получше.

Янь Сюнь едва заметно ухмыльнулся и негромко заметил:

— Я проверял лично. Мне хватает трёх минут. Так что он справится не больше чем за пять.

Ши Юаньян сочувственно-восхищённо покачал головой:

— В вашей Командной академии сплошь миллионеры. Без солидного капитала у вас и делать-то нечего.

И Фэнбэй окончательно потерял нить разговора:

— Эй, вы о чём вообще? У них дуэль или демонтаж на скорость?!

Ши Юаньян одарил его кроткой улыбкой:

— Знаешь, сколько стоит одна такая махина в кредитках?

— Ну... пару миллионов? — ляпнул И Фэнбэй.

— Оптовая закупка этих учебных ведер обходится в три миллиона за штуку, — поправил Ши Юаньян. И продолжил: — А в курсе, какую сумму Фу Сыхэн выплатил университету за время учебы в качестве компенсации?

И Фэнбэй окончательно сдулся и безнадежно мотнул головой.

— Шестьдесят миллионов. И львиную долю составило возмещение за уничтоженную технику.

И Фэнбэй лишился дара речи.

— Хочешь сказать, он профессиональный утилизатор мехов? — осторожно уточнил он спустя паузу.

Ши Юаньян качнул головой и, с нескрываемой завистью глядя в центр полигона, мечтательно протянул:

— Нет. Я просто хотел сказать, что он дьявольски богат.

<http://bllate.org/book/19806/1986170>